

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1284
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1284

СОДЕРЖАНИЕ

- 1695-1704 Юлий Германович Козловский (1866-1923) – почти забытый уроженец Российской империи, натуралист, орнитолог и «отец» герпетологии Аргентины. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1704-1705 Гнездование туркестанского вяхиря *Columba palumbus casiotis* в городе Сарканд Алматинской области. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1705-1707 Гусеобразные Anseriformes окрестностей города Тайынша. М. В. СОРОЧИНСКИЙ
- 1707-1709 Встречи редких видов птиц на северо-востоке Рязанской области. С. Н. СПИРИДОНОВ
- 1709-1713 Об использовании полевых воробьёв *Passer montanus* для насиживания яиц и выкармливания птенцов полезных птиц. К. Н. БЛАГОСКЛОНОВ
- 1713-1714 К питанию некоторых речных уток Прибайкалья. Э. А. АДАМЦЕВИЧ
- 1714-1715 К гнездовой биологии сороки *Pica pica* в Калужской области. А. А. ВОРОНИН, В. А. МАРГОЛИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1284

CONTENTS

- 1695-1704 Julio German Koslowsky(1866-1923) – almost forgotten native of the Russian Empire, naturalist, ornithologist and «father» of the Argentine herpetology. E. E. SHERGALIN
- 1704-1705 Breeding of the Turkestan wood pigeon *Columba palumbus casiotis* in the Sarkand city, Almaty Oblast. N. N. BEREZOVIKOV
- 1705-1707 Waterfowl Anseriformes of the neighborhoods of Taiynsha. M. V. SOROCHINSKY
- 1707-1709 Date on rare birds in the northeast of the Ryazan Oblast. S. N. SPIRIDONOV
- 1709-1713 The use of three sparrows *Passer montanus* for incubation of eggs and feeding nestlings of useful birds. K. N. BLAGOSKLONOV
- 1713-1714 Food of some dabbling ducks in Pribaikalie. E. A. ADAMTSEVICH
- 1714-1715 To breeding biology of the magpie *Pica pica* in the Kaluga Oblast. A. A. VORONIN, V. A. MARGOLIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Юлий Германович Козловский (1866-1923) – почти забытый уроженец Российской империи, натуралист, орнитолог и «отец» герпетологии Аргентины

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2016

В этом году зоологи Аргентины будут отмечать 150-летие со дня рождения ботаника, зоолога, геолога и медика Хулио Германа Козловского, создателя современной герпетологии Аргентины, родившегося в Российской Империи, о котором на его Родине почти ничего не известно. В Аргентине – стране, предоставившей ему приют, – он был также предан забвению многие годы и только недавно стараниями отдельных коллег-энтузиастов его имя заняло давно заслуженное и подобающее место в современной науке (Halperin 2003).

Юлий Германович Козловский.

Юлий Германович Козловский родился 15 сентября 1866 года в аристократической семье польского происхождения в имении Штайнхольм (Steinholm) с современным названием Акменсалас (Akmensalas) на территории Латвии, входившие в то время в состав Российской Империи. О его родителях, детстве и юности мы, к сожалению, ничего не знаем. Фамилия у него весьма распространённая и поэтому поиск в архивах крайне затруднён. Во всяком случае, в списках Рижского и Эстонского Обществ естествоиспытателей той поры он отсутствует.

Так или иначе, но в 1886 году двадцатилетний любознательный юноша спустился с трапа парохода, причалившего в Буэнос-Айресе в

далёкой Аргентине. К тому времени это был довольно храбрый и самоуверенный молодой человек с прекрасным образованием и широким кругозором, который говорил на девяти языках и разбирался в ботанике, зоологии, геологии и медицине. По прибытию в Южную Америку он поменял своё имя и стал для удобства окружающих его людей Хулио Германом Козловским. Под этим именем он и вошёл в науку. В первые годы жизни в Аргентине он работал учителем, пока в 1892 году не поступил в Аргентинский музей естественных наук в Буэнос-Айресе в должности второго помощника. Через два года, в 1894 году, он становится натуралистом-путешественником в Музее Ла-Плата. Ла-Плата – это небольшой городок к юго-востоку от столицы страны на берегу Атлантического океана.

Музей естествознания Ла-Платы в Аргентине, открытый в 1888 году. Современная фотография.

Со страстью первопроходца и с точки зрения натуралиста-энциклопедиста неудержимый и энергичный Хулио обследует разные регионы Аргентины, Боливии, Парагвая и южной Бразилии. В течение нескольких недель он живёт вместе с индейцами и участвует в пиршествах с аборигенами племен гуато и бороро. Свой опыт общения с ними и наблюдения учёного-этнолога он быстро обобщает и с помощью отличных фотографий подробно публикует на следующий год в журнале Музея Ла-Плата (Koslowsky 1895a,c). Кроме того, результатом этих поездок становится первое научное описание многих видов ящериц и змей. Собранные экземпляры становятся материальной базой герпетологической коллекции Музея Ла-Платы. Как неутомимый наблюдатель при-

роды, он разрабатывает гипотезу о возможной связи бассейнов Амазонки и Парагвая (Koslowsky 1895b) и описывает роль термитов и термитников в распределении некоторых деревьев равнин (Koslowsky 1895d). Он посещает провинции Ла-Риоха и Катамарка, в дополнение к Сьерра-де-ла-Вентана в провинции Буэнос-Айрес. В каждой из своих экспедиций он собирает обильный материал для музея Ла-Платы и составляет списки им собранных или наблюдавшихся земноводных, пресмыкающихся и птиц. В результате этих походов ему удаётся описать большое количество новых видов амфибий и рептилий.

В 1895 году Хулио присоединяется к комиссии по демаркации государственной границы с Чили, которой командовал Перито Франциско Морено (Perito Francisco P. Moreno). Летом 1895-1896 годов вместе с инженером и инспектором Теодором Арнебергом (Teodoro Arneberg), Козловский исследует юго-западный регион Чубут, Санта-Крус и территорию, лежащую к северу от нынешней чилийской области Пуэрто-Айсен. Перито Морено по заданию правительства приглашает Хулио исследовать знаменитые и мощные племена теуэльче квилчамал, сакамата и канкель. Хулио исследует озеро Ла-Плата и становится первым белым человеком, достигшим его западного края, а вместе с Теодором Арнебергом также и первым учёным, исследовавшим окрестности региона, где ныне расположен чилийский город Койяйке (Coyhaique). Во время этой экспедиции он делает некоторые из своих самых известных фотографий племени теуэльче. Серия фотографий индейцев, сделанных им, входит в золотой фонд мировой этнографической науки и выложена на многих сайтах в Интернете. Одним из значительных результатов этой экспедиции становится обнаружение Морено и доставка в Музей Ла-Платы метеорита Каппер, о котором Г. Мустерс рассказал в своей книге «Жизнь среди патагонцев», изданной в 1871 году в Лондоне (Musters 1964). Этот метеорит стал первым из обнаруженных в Патагонии и сегодня выставлен в одном из главных залов, о чем можно посмотреть в видеофильме про этот музей, доступном в онлайн*.

В конце 1896 года, в ответ на разработанный Морено план расселения новых поселенцев на спорных с Чили регионах для демонстрации эффективной колонизации этих земель Аргентиной, семья Козловского решает поселиться в долине Гуемулес – одной из самых богатой долин этой области. Пребывание Козловского весьма важно для аргентинских интересов, потому что по этой долине проходит водораздел, по которому и предлагала провести границу чилийская сторона.

В 1898 году во внутренней долине Гуемулес Козловский пытается создать колонию из шести семей переселенцев литовского и польского

* <https://www.youtube.com/watch?v=Q4loux4zk7E>

происхождения. Поселенцы прибывают в Пуэрто-Мадрин в октябре 1897 года и спустя несколько дней отправляются на поезде в Трелев (Trelew) – местечко, созданное переселенцами из Уэльса в долине Чубут ниже по течению реки. Судьба им явно не улыбается, так как зима 1898 года выдаётся необыкновенно суровой. На то, чтобы добраться до этих мест в вагонах, а позже на лошадях, у эмигрантов уходит почти три месяца. Наконец, когда переселенцы достигают конечного места и разбивают свои холщовые палатки, зима проявляет весь свой гнев. Поселенцы избегают голодной смерти только благодаря помощи вождя племени Куилчамал Теуэльче, жившего недалеко от долины.

Касик Мануэль Квилчамал (Casique Manuel Quilchamal) – спаситель колонии. 1895 год. Фото Х.Г.Козловского.

После двух лет голода и холода поселенцы отказываются от попыток заселить эти земли и покинули долину Гуемулес. Х.Г.Козловский остался там совершенно один. Всего несколько белых соседей жили в радиусе сотен километров. Однако наш герой не унывал и принял активное участие в прокладке телеграфа в эти земли. Благодаря присутствию Козловского в долине Гуемулес и проведению в эти места телеграфа Аргентине удаётся отодвинуть свои границы примерно на 30 км к западу, чтобы хотя бы на тот момент не проводить границу по линии водораздела.

После ухода из демаркационной комиссии Козловский возвращается в Буэнос-Айрес. Между 1905 и 1907 годами он служит инспектором Бюро погоды при Министерстве сельского хозяйства. В седле, покрывая огромные расстояния всего за несколько дней, он измеряет и обследует провинции Санта-Фе, Буэнос-Айрес и большую часть Патагонии. Козловский возвращается обратно в долину Гуемулес в 1913 году. К этому времени в знак признания его важной работы правительство Аргентины жертвует ему четыре лиги долины (10000 га). В следующем году он продаёт это поле, а часть вырученных денег тратит на приобретение небольшого дома под названием Маунт Соло, расположенного между долиной Гуемулес и Белым Озером (Lago Blanco).

По возвращению в Буэнос Айрес в 1916 году он вместе с другими выдающимися учёными, среди которых были A.Gallardo, R.Dabbene, M.Doello Jurado, F.Lahille, J.Nagera и C.Speggazzini, основывает Орнитологическое общество Ла Платы (de la Sociedad Ornitológica del Plata), существующее и поныне*.

В годы Первой Мировой войны новые тысячи беженцев из Европы устремляются в поисках мира, земли и труда в страны Южной Америки и главным образом в Аргентину. Это вызывает глубокий экономический кризис в стране. Военных потерь в период этой войны страна не несёт – ей удаётся сохранить нейтралитет. В результате новых экономических трудностей наш герой отказывается от всех планов и инициатив, задуманных им в Буэнос-Айресе. Морально подавленным он возвращается в свой маленький дом на берегу Белого озера. Здесь 23 сентября 1923 года и закончился его жизненный путь в возрасте всего 57 лет.

Незадолго до смерти Х.Г.Козловский успевает закончить работу над рукописью книги, в которой рассказывает свою историю и приключения в Патагонии. Эта рукопись остаётся неопубликованной до её спасения и «воскрешения» в сороковых годах этнологом Федерико Эскалада (Federico Escalada). Федерико использует часть неопубликованного текста Хулио для написания книги под названием «El complejo tehuelche» (Escalada 1949). И вновь беда – через несколько десятилетий после смерти Козловского эта рукопись пропадает во время одного из переездов.

Через 60 лет после смерти Х.Г.Козловского ведущий герпетолог Аргентины Хорхе Уильямс Уильямс (Williams 1983) публикует краткую биографию и посвящает выпуск отдельного информационного бюллетеня Герпетологической ассоциации Аргентины его памяти (Aguado, Williams 2003). В 2001 и в 2003 году биография Козловского уточняется, расширяется и пересматривается в двух изданиях книги Алехандро

* <http://www.avesargentinas.org.ar/12/index.php>

Агуадо «El viejo oeste de la Patagonia. Lago Blanco, Valle Huemules, El Chalia-chubut» (Старый Запад Патагонии. Озеро Белое, Долина Гуемулес, Эль-Чалия – Чубут) (Aguado 2001, 2003).

4 декабря 2002 года Музей Ла-Платы и Герпетологическая ассоциация Аргентины приводят в порядок его могилу, проявив давно ожидавшийся знак уважения и благодарности коллег и потомков. Могила расположена в непосредственной близости от Белого озера, в Чубуте, и до зимы 2002 года оставалась неизвестной и потому заброшенной.

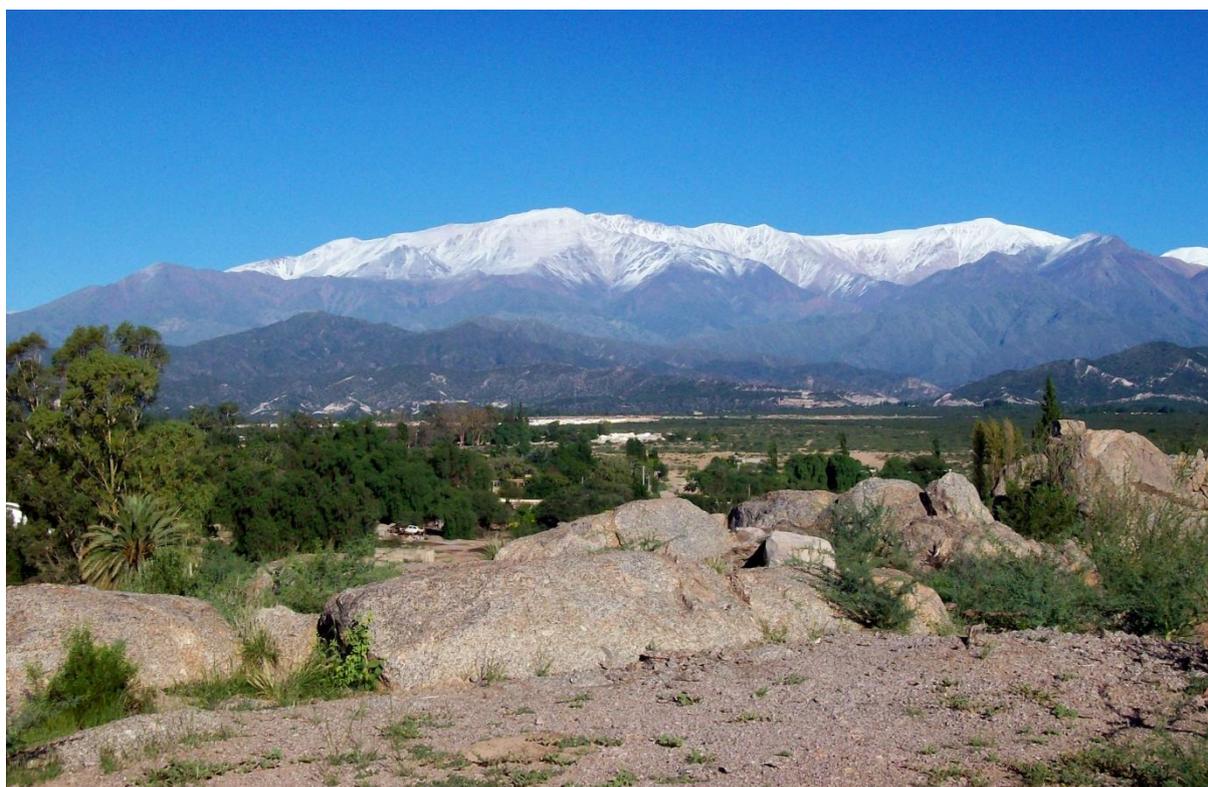

Комиссия аргентинских коллег-зоологов у обнаруженной могилы Хулио Германа Козловского.

На основе данных, собранных и предоставленных Алехандро Агуадо, комиссия в составе Густаво Спинелли, Хектора Феррейра, Нестора

Бассо и Хорге Уильямса смогла определить точное место, где покоятся останки Козловского и установить на этом месте памятную доску.

Вклад Хулио в орнитологию Аргентины гораздо скромнее, чем в герпетологию этой страны, но примечательно, что и первая, и последняя его научные статьи посвящены птицам. Первая представляет собой список птиц района Чилесито в провинции Ла-Риоха в Аргентине, встреченных автором с марта по май 1895 года. Она вышла в Трудах Музея Ла-Платы и занимала 11 страниц (Koslowsky 1895).

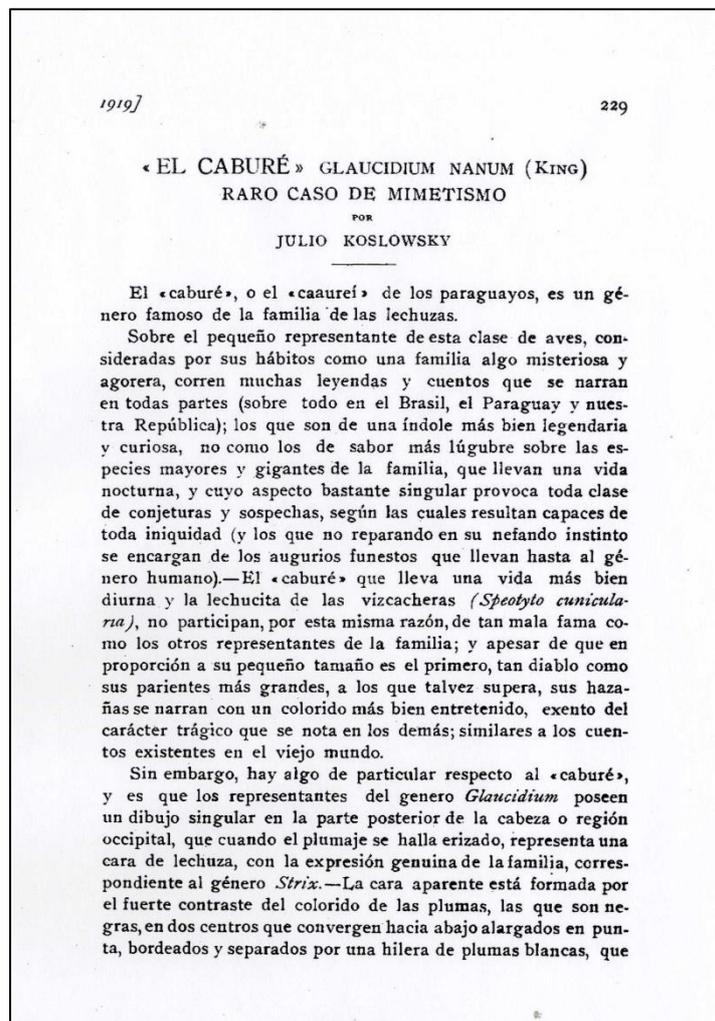
Вид на горы Сьерра-де-Фаматина из города Чилесито в провинции Ла-Риоха в Аргентине – районе первых орнитологических наблюдений Х.Г.Козловского.

Последняя статья объёмом 7 страниц посвящена редкому случаю мимикрии у малоизученного южного воробьиного сычика *Glaucidium nana* (Koslowsky 1919). Даже теперь, спустя почти столетие, «его биология, экология и поведение требуют дальнейших исследований» (Mikkola 2012, p. 392). Эта статья вышла в молодом Аргентинском орнитологическом журнале «Эл Хорнеро» – печатном издании общества, выходящем с 1917 года, одним из соучредителей которого незадолго до этого был и Хулио Козловский. 24 года, разделяющие эти публикации, вместили в себя почти четверть века самоотверженной полевой работы в невероятно тяжёлых условиях. Недаром Патагонию называют порой Сибирью Южного Полушария.

Орнитологические сборы Х.Г.Козловского дополнили коллекцию птиц Музея Ла-Платы, содержащую в настоящее время около 16 тыс. шкурок птиц, из них около 90% поступили из разных мест Аргентины.

Слева – южный воробьиный сычик *Glaucidium nana*. Рисунок из статьи Г.Х.Козловского (Koslowsky 1919). Справа – рисунок южного воробьиного сычика из книги Кроушея о птицах Огненной Земли (Crawshay, 1907).

Первая страница статьи Х.Г.Козловского в журнале «El Hornero» о мимикрии у южного воробьиного сычика.

Южный воробьиный сычик *Glaucidium nana*.

Дорога Юлия Германовича Козловского из Европы в Южную Америку в конце XIX века заняла около месяца, а обратный путь его научных достижений домой в начале XXI века – почти столетие. Но как говорят, «лучше поздно, чем никогда», и спасибо за это Интернету!

Автор выражает благодарность доктору Хорхе Уильямсу (*Jorge D. Williams*) и Руслану Матрозицу (*Ruslans Matrozis*) за помощь в работе над статьей.

Литература

- Aguado A. 2001. *El Viejo oesle de la Patagonia. Lago Blanco, Vale Juemules, El Chalia-Chubut. Rawson, Chubut, Gobierno de la Provincia del Chubut* (segunde edicion corregida y mejorada, 2003).
- Aguado A., Williams J. 2003. Julio German Koslowsky, cientifico, explrador y colono // *Museo* 3, 18: 25-30.
- Crawshay R. 1907. *The Birds of Tierra del Fuego*. London.
- Escalada F. 1949. *El complejo lehuelche. Estudios de Etnografia patasgonica*. Buenos Aires.
- Halperin F. 2003. Homenaje a un olvidado pionero del Sur // *La Nacion*. Jueves 02 de enero de 2003.
- Koslowsky J.G. 1895a. Tres semanas entre los indios Guatos. Excursion efectuada en 1894 // *Revista del Museo de La Plata* 6: 221-250.
- Koslowsky J.G. 1895b. La communication del rio Amazonas con el Rio de La Plata // *Revista del Museo de La Plata* 6: 251-252.
- Koslowsky J.G. 1895c. Algunos datos sobre los indios Bororos // *Revista del Museo de La Plata* 6: 375-412.
- Koslowsky J.G. 1895d. El rol de los termiteros en la distribucion de los centros de vegetacion arborea en los llanos // *Revista del Museo de La Plata* 6: 413-616.
- Mikkola H. 2012. *Owls of the World. A Photographic Guide*. London: 1-512.
- Musters G. 1964. *Vida entre los patagones*. Buenos Aires: 1-437.
- Williams J.D. 1983. Historia de la Herpetologia sudamericana: Julio Koslowsky // *Boletin de la Asociacion Herpetologica Argentina* 1, 3: 5.

- Koslowsky J.G. 1895. Faunas locales argentinas II. Enumeracion sistematica de las aves de Chilecito (Provincia de la Rioja, Republica Argentina). Coleccionadas durante los meses de marzo a mayo de 1895 // *Revista del Museo de la Plata* **6**: 277-287.
- Koslowsky J.G. 1895. Aves recogidas en la provincial de Catamarca (Republica Argentina) durante los meses de marzo y abril de 1895 // *Revista del Museo de la Plata* **6**: 289-292.
- Koslowsky J.G. 1895. Batracios y Reptiles de la Rioja y Catamarca // *Revista del Museo de la Plata* **6**: 359-370.
- Koslowsky J.G. 1895. Un Nuevo geco de Mato Grosso // *Revista del Museo de la Plata* **6**: 371-373.
- Koslowski J.G. 1895 Do nuevas lagartijas de la provincial de Buenos Aires // *Revista del Museo de La Plata* **6**: 417-420.
- Koslowsky J.G. 1896. Reptiles y bastracios de la Sierra de la Ventana // *Revista del Museo de la Plata* **7**: 149-156.
- Koslowsky J.G. 1896. Sobre algunos reptiles de Patagonia y otras regions argentinas // *Revista del Museo de La Plata* **7**: 447-457.
- Koslowsky J.G. 1898. Ofidios de Mato Grosso (Brasil) // *Revista del Museo de la Plata* **8**: 25-32.
- Koslowsky J.G. 1898. Enumeracion sistematica y distribucion geografica de los reptiles argentinos // *Revista del Museo de La Plata* **8**: 161-200.
- Koslowsky J.G. 1904. Dos mamiferos de Patagonia cazados en el valle del Lago Blanco (Territorio del Chubut) // *Revista del Museo de la Plata* **11**: 129-132.
- Koslowsky J.G. 1919. «El Cabure» *Glaucidium nanum* (King) raro caso de mimetismo // *El Hornero* **1**, 4: 229-235.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1284: 1704-1705

Гнездование туркестанского вяхиря *Columba palumbus casiotis* в городе Сарканд Алматинской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 17 апреля 2016

Вдоль северного подножия Джунгарского Алатау туркестанский вяхирь *Columba palumbus casiotis* Bonaparte 1854 гнездится в старых тополёвых, кленовых и карагачёво-лоховых лесополосах вдоль авто-трассы Сарьюзек – Талдыкорган – Сарканд – Ушарал. Как правило, он поселяется в них на тех участках, где посадки находятся вдоль возделываемых полей и огородов. Установлен также факт гнездования в лоховых тугаях реки Каратал (Березовиков 2015). Однако случаев обитания вяхирей в насаждениях населённых пунктов известно не было.

Во время пребывания 2-3 июня 2011 в центральной усадьбе Саркандского лесхоза, расположенной в восточной части города Сарканд Алматинской области (45°29'24" с.ш., 79°55'48" в.д.), я сразу же обратил внимание на самца туркестанского вяхиря, совершающего токовые полёты между одноэтажными административными зданиями, где росли высокие старые дубы и пирамидальные тополя. Утром 3 июня токование продолжалось на том же самом участке. На одном из ближайших дубов, растущем вдоль аллеи, на боковой ветви в 2 м от ствола и в 9-10 м от земли было замечено характерное гнездо вяхиря из веточек; в нём была видна насиживающая птица. Осмотреть содержимое гнезда не было возможности, однако в первой половине дня при нескольких наблюдениях в бинокль удалось убедиться, что голубь неотлучно насиживает кладку. Кроме вяхирей, в этом саду отмечена пара сорок *Pica pica*, а также слышалось пение иволги *Oriolus oriolus* и южного соловья *Luscinia megarhynchos*. Таким образом, можно констатировать, что вяхирь уже стал поселяться в садах населённых пунктов северных предгорий Джунгарского Алатау.

Литература

Березовиков Н.Н. 2015. О гнездовании туркестанского вяхиря *Columba palumbus casiotus* в тугаях реки Каратал (Южное Прибалхашье) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1167): 2552-2553.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1284: 1705-1707

Гусеобразные Anseriformes окрестностей города Тайынша

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение, ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: max_car-man.kbsk@mail.ru

Поступила в редакцию 18 апреля 2016

Тайынша (до 1997 года Красноармейск) – районный центр в центральной части Северо-Казахстанской области, расположенный на крайнем юге Западно-Сибирской низменности. Наблюдения проводились в 2006-2015 годах на территории котлована (бывший водоём-накопитель сточных вод) площадью 1 км², находящийся в 4 км к северу от Тайынша, и временных разливах на окраинах этого города. Всего мною зарегистрировано 11 видов гусеобразных.

Anser albifrons. 30 апреля 2010 над котлованом в северном направлении пролетела стая белолобых гусей из 10 птиц. 10 мая 2010 над той же территорией пролетели 13 птиц.

Tadorna tadorna. На водоёме-накопителе пеганки наблюдались 1 мая 2008 (2), 10 мая 2009 (1), 15 июля 2009 (15 птенцов и 1 взрослая птица), 10 мая 2010 (2), 26 мая 2010 (2 птицы пролетели над котлованом, вероятно, те, которые были учтены 10 мая), 17 июня 2010 (23 птенца и 4 взрослых птицы), 4 июля 2011 (10 птенцов и 4 взрослых птицы), 26 мая 2012 (2 птицы пролетели над котлованом), 10 июня 2012 (2 пары с 2 выводками по 7 птенцов в каждом), 28 июля 2012 (4), 11 августа 2014 (8 птенцов и 2 взрослых особи), 1 июля 2015 (4 птенца и 1 взрослая особь). На временном разливе севернее котлована пеганка зарегистрирована 13 июля 2006 (11 птенцов и 2 взрослых особи), 6 апреля 2008 на пашне севернее котлована (2), 1 мая 2008 (2), 26 мая 2010 (2 особи).

Anas platyrhynchos. В котловане кряквы отмечались 19 апреля 2008 (2), 9 мая 2008 (2 пары), 1 мая 2009 (4), 30 апреля 2010 (6), 10 мая 2010 (2), 8 мая 2012 (4). На временном разливе севернее котлована эти птицы учитывались 19 апреля 2008 (2) и 30 апреля 2010 (4 особи).

Anas acuta. На водоёме-накопителе шилохвости учитывались 9 мая 2008 (3 самца, 2 самки), 1 мая 2009 (1), 11 июля 2010 (2 самки). На временном разливе севернее накопителя эта утка фиксировалась 19 апреля 2008 (пара), 1 мая 2008 (2 особи), 30 апреля 2010 (4).

Anas clypeata. Широконоски встречены на котловане 1 мая 2008 (10), 9 мая 2008 (14), в мае 2009 года (30), 6 августа 2009 (1), 30 апреля 2010 (5), 10 мая 2010 (14), 4 июня 2011 (23), 24 июня 2011 (50), 5 мая 2012 (9). 19 апреля 2008 они учтены на разливе южнее накопителя (30), 26 мая 2010 – около вязовой посадки у железной дороги на луже северо-западнее Тайынши (2 особи).

Anas strepera. На территории котлована серые утки отмечены 10 мая 2010 и 4 июня 2011 (по 2 особи). 1 июля 2015 там же – 5 птенцов и 2 взрослых. 30 апреля 2010 в акациевой посадке севернее котлована были подняты 2 птицы. На временном разливе южнее котлована 15 мая 2008 зарегистрировано 6 особей. Столько же особей данного вида учтено на том же месте и 26 мая 2010.

Anas querquedula. Чирки-трескунки на котловане наблюдались 15 мая 2008 (2), в мае 2009 года (общим числом 12 особей), 6 августа 2009 (4), 30 апреля 2010 (9), 10 мая 2010 (2), в июне 2011 года (13), 5 мая 2012 (6). В 2008 году встречи с чирком-трескунком происходили на разливе южнее водоёма-накопителя 19 апреля (20), в мае (общим числом в 32 особи), 30 апреля 2010 (3 особи).

Anas crecca. 10 августа 2009 в зарослях камыша озёрного в котловане обнаружен 1 мёртвый чирок-свистунок.

Aythya ferina. 24 мая 2009 на водоёме-накопителе учтены 4 красноголовых нырка. Во время учётов там же 30 апреля, 10 мая и 26 октября 2010 отмечено 3, 8 и 3 особи соответственно, 4 июня 2011 – 2 птицы, 5 мая 2012 – 27, 1 июля 2015 – 10 птиц.

Aythya fuligula. 30 апреля 2010 на временном водоёме южнее котлована наблюдались 4 хохлатых чернети.

Aythya nyroca. 30 апреля 2010 два белоглазых нырка замечены на разливе примерно в 2 км к северу от котлована. Встреча важна ввиду нахождения этого вида в категории «глобально уязвимых» и на страницах Красных книг Казахстана и России.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1284: 1707-1709

Встречи редких видов птиц на северо-востоке Рязанской области

С. Н. Спиридонов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В ходе кратковременных наблюдений в 2007-2009 годах на территории Касимовского, Ермишинского, Пителинского и Кадомского районов Рязанской области отмечено 15 видов птиц, занесённых в региональную Красную книгу.

Hieraaetus pennatus. Один орёл-карлик светлой морфы встречен 21 августа 2008 в 2.5 км северо-восточнее села Заулки Кадомского района. Он пролетал над поймой Мокши в южном направлении.

Aquila clanga. В конце августа 2008 года большой подорлик наблюдался в пойме реки Мокши в 3 км восточнее села Заулки Кадомского района. Вероятно, это птица из пары, гнездовой участок которой находился в устье реки Юзги на территории Теньгушевского района Республики Мордовия (в 1-1.5 км от административной границы).

Haliaeetus albicilla. Один взрослый орлан-белохвост отмечен 1 августа 2007 около села Ананьево Касимовского района. Он летел над рекой вниз по течению.

Falco tinnunculus. Две обыкновенных пустельги встречены 1 августа 2007 в 1.7 км северо-восточнее села Власово Ермишинского района. Они охотились над заброшенным участком поля. Одна птица была найдена мёртвой 2 августа под столбом ЛЭП южнее села Ардабьево

* Спиридонов С.Н. 2012. Встречи редких видов птиц на северо-востоке Рязанской области // Тр. Окского заповедника 27: 501-502.

Касимовского района. Одна птица отмечена 31 мая 2008 около села Сумерки Кадомского района. В последнем случае пустельга придерживалась одного участка, над которым охотилась с перерывами около 1.5 ч.

Haematopus ostralegus. Два кулика-сороки отмечены на реке Мокше в 1 км выше села Пургасово Кадомского района в начале июня 2008 года и одна птица встречена в начале июня 2009 года на Мокше около села Кожухово на границе с Республикой Мордовия.

Limosa limosa. В пойме реки Мокши северо-восточнее села Заулки Кадомского района 1 июня 2008 отмечено 12 больших веретенников, которые придерживались заболоченной низины.

Larus canus. Одна сизая чайка встречена 2 августа 2007 на песчаной отмели реки Гусь около села Погост Касимовского района. Птица кормилась на отмели, подпускала на 40 м, активно обследовала береговую линию.

Sterna hirundo. Три речные крачки встречены летящими вниз по течению 2 августа 2007 на реке Гусь около села Погост Касимовского района. Тогда же около моста в селе Погост на берегу были отмечены 11 птиц.

Asio flammeus. 31 мая 2008 около дороги между посёлком Дачный и деревней Николаевка в Кадомском районе отмечена одна болотная сова. Вероятно, гнездо располагалось на расположенном около дороги лугу с участками бурьяна.

Alcedo atthis. Один зимородок отмечена 1 и 2 августа 2007 в пойме реки Пёт в 1 км южнее деревни Кошибеевка Пителинского района. Три птицы и одна нора зимородка зафиксированы 2 августа 2007 в обрыве берега реки Гусь около села Погост Касимовского района. В начале июня 2009 года 4 зимородка отмечены около села Кожухово Кадомского района.

Picus canus. Один седой дятел встречен в широколиственном лесу в пойме реки Ковежа около села Выкуши Касимовского района 3 августа 2007.

Lullula arborea. 31 мая 2008 два поющих самца лесного жаворонка встречены на опушке смешанного леса с преобладанием сосны около села Николаевка Кадомского района и один самец зафиксирован на заброшенном поле, заросшем отдельными соснами, около деревни Новое Панино Кадомского района 1 мая 2008.

Lanius excubitor. Два серых сорокопута отмечены 2 августа 2007 около села Фомино Касимовского района. Один из них был с кормом (часть рептилии). Птицы сидели на проводах, при попытке приблизиться подпустили на 40-60 м. Одна пара серых сорокопутов отмечена 1 мая 2008 на окраине заброшенного села Криковка Кадомского района. Птицы держались в невысоких посадках сосны, проявляли при-

знаки гнездового поведения, активно перелетали по деревьям. Поиски гнезда результатов не дали.

Phoenicurus ochruros. Один самец горихвостки-чернушки встречен 2 августа 2007 в посёлке Елатьма Касимовского района.

Emberiza hortulana. Один самец отмечен 31 мая 2008 около села Сумерки Кадомского района. Он держался на участке суходольного луга, перелетая на небольшие расстояния.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1284: 1709-1713

Об использовании полевых воробьёв *Passer montanus* для насиживания яиц и выкармливания птенцов полезных птиц

К.Н.Благосклонов

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Привлечение полезных птиц в полезозащитные насаждения может развиваться по трём основным направлениям: 1) увеличения численности местных гнездящихся птиц; 2) задерживания на возможно длительные сроки пролётных насекомоядных птиц; 3) обогащения фауны новыми для данной местности видами птиц, наиболее отвечающими хозяйственным требованиям.

Наибольшие трудности представляет третий путь, но он весьма перспективен. Здесь мы рассмотрим только некоторые вопросы интродукции новых видов птиц, непосредственно связанные с биологией полевого воробья *Passer montanus*.

Гнездовой консерватизм птиц создаёт серьёзные затруднения в отношении акклиматизации перелётных птиц. В то же время эта черта их биологии позволяет надеяться, что привлечённые в новую местность и загнездившиеся здесь птицы, а в дальнейшем и их потомство будут прочно связаны со своей новой родиной. «Тот, кто сумел сохранить весь приплод ценных насекомоядных птиц в порученном ему уходе лесонасаждении, кто сумел привлечь новые виды полезных птиц на свой участок, может быть уверен, что они вернуться сюда же в последующие сезоны» (Формозов 1950).

* Благосклонов К.Н. 1951. Об использовании воробьёв для насиживания яиц и выкармливания птенцов полезных птиц // *Охрана природы* 13: 31-34.

Рациональным методом интродукции новых птиц можно считать подкладку яиц или птенцов вводимого вида под насиживающих птиц местных видов. В качестве такой наседки предлагалось использовать полевого воробья.

Опыты подобного рода были проведены В.Я.Паровщиковым в Московском зоопарке в 1931 году. Полевые воробьи насиживали подложенные в гнездо яйца большой синицы *Parus major* и выкармливали птенцов, а домовые воробьи *Passer domesticus* воспитали зябликов *Fringilla coelebs* и мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*. Аналогичные эксперименты проводились автором с дроздами и некоторыми другими птицами в 1936 году на Звенигородской биостанции Московского университета.

В 1949 году опыт подкладки яиц в гнезда воробьёв был проведён в Камышинском агролесопункте: 16 яиц мухоловки-пеструшки были перевезены из Москвы в Камышин. Упаковка применялась самая примитивная – спичечные коробки с прорезями для вентиляции и прокладкой из марли. Коробки перевозились в полевой сумке, т.е. подвергались тряске не только при перевозке по железной дороге и на автомашине, но и при передвижении пешком. Через 5-10 дней (для разных яиц различные сроки) яйца были подложены в три гнезда воробьёв (5, 5 и 6). В одном гнезде самка бросила подложенную кладку. Второй скворечник дважды падал с дерева, причём после первого падения воробьи продолжали насиживать в повешенном скворечнике оставшиеся целыми 3 яйца и бросили их только после вторичного падения скворечника вместе с насиживающей самкой. В третьем скворечнике 6 почти свежих яиц воробья были заменены 6 яйцами пеструшки. Вывелся всего один птенец – 5 яиц погибли при перевозке. К концу насиживания они сильно разложились и были вынуты из гнезда. Единственный птенчик пеструшки был выкормлен воробьями, хотя и не отличался большой упитанностью, и благополучно вылетел из гнезда закольцованным.

Несмотря на очень скромные масштабы опыта и далеко не блестящий его результат, всё же с несомненностью установлено, что перевозка яиц мелких птиц возможна даже без соблюдения особых предосторожностей, и что полевой воробей может быть использован в качестве наседки и воспитателя насекомоядных птиц, хотя бы до момента вылета молодых из гнезда. При этом наиболее сложной оказалась техническая сторона дела. Можно предполагать, что применение портативного холодильника и перевозка яиц на самолёте позволят добиться большей их сохранности.

Некоторое затруднение представляет отыскивание гнезд воробьёв с относительно мало насиженной кладкой. Яйца интродуцируемых птиц всегда будут ненасиженными. Поэтому, если заменять ими кладки во-

робья с уже развившимися эмбрионами, то срок насиживания может сильно удлиниться (как предел, вдвое).

Экспериментально были проверены возможности изменить естественный срок насиживания у полевых воробьёв. В нескольких гнёздах была произведена замена насиженных яиц воробья свежими воробьиными же, взятыми из другого гнезда, и, наоборот, замена свежих в разной степени насиженными. Резкое укорочение срока насиживания не отразилось на ходе гнездования даже в тех случаях, когда срок насиживания сократился до 2-3 суток (т.е. при замене свежих яиц яйцами с 11-дневными эмбрионами); родители начали кормить столь неожиданно появившихся птенцов, и все они вылетели.

По практическим соображениям нас в данном случае больше интересует возможность не укорочения, а удлинения срока насиживания. Удлинение этого времени до 18 и даже до 20 дней оказалось предельным. При таком сроке воробьи не бросали кладки, и птенцы развивались, но дальнейшего увеличения срока насиживания воробей уже не выдерживает и через 20-21 день насиживания бросает кладку. Так, при насиживании в течение 21 дня (яйца с 11-дневными эмбрионами были заменены 5 яйцами с однодневными эмбрионами) в гнезде были найдены 2 птенца и 3 яйца с живыми эмбрионами, кладка и птенцы – холодные, скорлупки от вылупившихся птенцов находились в гнезде, птенцы оставались не кормленными, взрослых воробьёв у гнезда не было. На следующий день выводок погиб. Родители, таким образом, бросили кладку за несколько часов до вылупления первых птенцов, и птенцы проклюнулись уже в отсутствие взрослых птиц.

Подобная же картина наблюдалась в гнезде, которое было осмотрено на 22-й день насиживания: в гнезде были найдены 1 холодный некормленный птенец, скорлупки от яйца и 4 яйца с вполне развитыми эмбрионами.

Таким образом, при подкладывании в гнездо воробья чужих яиц можно ожидать положительных результатов только в том случае, если яйца воробья ещё не насижены или слабо насижены, т.е. если общая продолжительность насиживания не превысит 18-19 дней. При этом следует принять во внимание, что сроки насиживания у многих мелких птиц несколько больше, чем у воробья. Степень насиженности яиц воробья можно определить, разбив яйцо. Замена возможна, если белок и желток хорошо дифференцированы, эмбрион если и виден, то размер его не более 1 мм.

Заготовка яиц тех птиц, которых мы хотим воспитать на новом месте, с целью подкладки в гнезда воробьёв, у некоторых видов не представляет трудностей при условии применения искусственных гнездовий. Для нашего опыта использовались мухоловки-пеструшки, гнездившиеся в искусственных гнездовьях на территории Болшевской био-

станции МГУ. Не исключена возможность использования воробьёв в качестве не наседки, а только воспитателя подложенных птенцов других птиц. Птенцы мелких птиц при условии кормления их в дороге переносят транспортировку гораздо лучше, чем яйца. Автору неоднократно приходилось перевозить – иногда на тысячи километров – птенцов самых разных птиц и различными видами транспорта; ему известен случай успешной перевозки по железной дороге из Териок в Москву даже двух птенцов городской ласточки *Delichon urbica*, с содержанием птенцов в пути в самых примитивных условиях. Добывать яйца птиц, не гнездящихся в искусственных гнездовьях, гораздо труднее, так как гнёзда обычно разыскивают по кормящим родителям, т.е. когда в гнезде уже находятся птенцы. Уже одно это делает более предпочтительным способ перевозки птенцов.

При пересадке птенцов мелкие птицы-воспитатели допускают значительно большие отклонения от нормы в отношении сроков, размеров птенцов и т.д. Работы в этом направлении проводились автором в 1936 году на Звенигородской биостанции МГУ с дроздами – рябинником *Turdus pilaris*, белобровиком *T. iliacus* и певчим *T. philomelos*, чечевицей *Carpodacus erythrinus*, серой мухоловкой *Muscicapa striata*, славкой-черноголовкой *Sylvia atricapilla*, белой трясогузкой *Motacilla alba*, пеночками *Phylloscopus* spp. и др.

Совершенно непригодной для воспитания птенцов насекомоядных птиц оказалась только чечевица: она уже с четвёртого дня начинает кормить птенцов размягчёнными в пищевод семенами, главным образом, бобовых растений. Всегда успешной была замена птенцов у одних видов дроздов птенцами дроздов других видов.

А.Н.Промптовым в 1938 году также проводились успешные опыты по перекладке птенцов (серой мухоловки, пеструшки, зарянки *Eruthacus rubecula*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, овсянки *Emberiza citrinella*, лесного конька *Anthus trivialis*).

В Камышинском агролесопункте были проведены опыты с заменой птенцов воробья птенцами других видов птиц. Особенно интересны опыты с сизоворонкой *Coracias garrulus*, птицей систематически и биологически очень далёкой от воробья. Кроме того, птенцы сизоворонки по размерам в несколько раз больше даже взрослого воробья. Птенцов подкладывали в скворечники в возрасте 2-4 дней. В случае, когда одновременно были вынуты воробьята того же возраста, родители отказывались кормить подкидышей, по крайней мере, в течение нескольких часов. В случае подкладки в гнездо воробьёв одного птенца сизоворонки с оставлением воробьят воробьи продолжали кормить как их, так и нового птенца. Воробьята через сутки – двое стали истощёнными и погибли. Их вынули, и воробьи продолжали кормить оставшегося подкидыша.

К сожалению, два опыта с сизоворонкой не были завершены вылетом птенцов. В обоих скворечниках уже большие, оперившиеся и громко кричавшие птенцы были похищены. Похитителями могли быть только люди, так как размеры летков синичников были настолько малы (32 мм), что сизоворонки не могли ни вылететь сами, ни быть вытаснены хищниками.

Нужно отметить, что в Камышинском районе кукушки *Cuculus canorus* охотно используют гнёзда воробьёв для подкладки своих яиц. Кукушки часто посещают обрывы в оврагах, даже безлесных, где в трещинах и расщелинах расположены колонии воробьёв, а один трёхдневный кукушонок был обнаружен 17 июня 1949 в обществе крайне истощённых воробьят в скворечнике.

Всё сказанное о полевом воробье заставляет считать его весьма трудным по сравнению с большинством других мелких птиц объектом для использования в качестве насадки, но всё же не безнадёжным. В опытах, проводившихся в этом направлении, было больше неудач, чем успеха. Однако, воробей, как самая многочисленная и доступная птица, особенно перспективен для использования его в качестве насадки при заселении полезными мелкими птицами полезащитных лесонасаждений. Это и заставляет искать пути к использованию в этом направлении именно полевого воробья.

Л и т е р а т у р а

- Паровщиков В.Я. 1934. Вывод певчих птиц воробьями // *Природа и соц. хоз-во* 7: 183-188.
- Промптов А.Н. 1946. Об условно-рефлекторных компонентах в инстинктивной деятельности птиц // *Физиол. журн. СССР* 32, 1: 49-62.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок*. М.: 1-182.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1284: 1713-1714

К питанию некоторых речных уток Прибайкалья

Э.А.Адамцевич

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Изучено содержимое 72 желудков у чирка-свистунка *Anas crecca*, шилохвости *Anas acuta* и кряквы *Anas platyrhynchos*. Отстрел уток

* Адамцевич Э.А. 1974. К питанию некоторых речных уток Прибайкалья // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 8.

производили в дельте Селенги и на озёрах Карлук и Очеуль, на реке Манзурка.

В августе-сентябре было отстреляно 22 чирка-свистунка. Основные компоненты питания были: семена водяной гречихи, рдеста, бобовых, подорожника, злаковых, осоковых, лебеда, вегетативные части растений, моллюски, личинки и имаго жуков-плавунцов, рыба. У чирков, добытых во второй декаде августа, животный корм встречался во всех желудках в количестве от 2% до 40% от общего количества корма. У птиц, отстрелянных во второй декаде сентября, количество животного корма упало до 2.7%, а в третьей декаде сентября животный корм у чирка-свистунка был найден только в 1 желудке из 6, что составило 0.8% животного корма.

В желудках шилохвостей, добытых 25-27 августа, были обнаружены остатки насекомых, множество катушек, ряска трёхлистная и культурные злаки. В конце сентября желудки шилохвостей содержали главным образом растительные корма: семена бобовых, злаковых (мышей *Setaria*), рогоза, рдеста, водяной гречихи, осоковых, подорожника и вегетативные части растений. Лишь в 1 желудке из 15 были найдены моллюски (катушки) и в одном же – гладыш обыкновенный.

18 экземпляров кряквы было отстреляно во второй половине сентября. В желудках обнаружены семена бобовых, осоковых, злаковых, рогоза, рдеста, водяной гречихи, вегетативные части растений.

Таким образом, все три вида речных уток поздней осенью могут полностью переходить на растительные корма.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1284: 1714-1715

К гнездовой биологии сороки *Pica pica* в Калужской области

А.А.Воронин, В.А.Марголин

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Сообщение основано на материалах, собранных в 1970-1972 годах в Калужской и Тульской областях. Обследовали около 250 гнёзд сороки *Pica pica*, 73 из которых находились под наблюдением.

К строительству гнёзд птицы приступали в марте. Сороки гнездятся в молодых хвойных, лиственных и смешанных лесах, в кустарниках

* Воронин А.А., Марголин В.А. 1974. К гнездовой биологии сороки в Калужской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 41-42.

по берегам водоёмов. Породы деревьев, на которых птицы наиболее охотно строят гнезда – дуб, сосна, ивы, липа, берёза. Близость жилья человека не влияет на расстояние гнезда от земли. После развития листового покрова постройки хорошо маскируются кронами деревьев. В безлиственный период врагами сороки разоряется 34% гнёзд, а за весь гнездовой сезон – 40%. Гнёзда служат один сезон. Только в 3 случаях мы наблюдали заселение старых гнёзд. Мы находили рядом со старым новые гнёзда, иногда в качестве строительного материала использовалась часть прошлогодней постройки. Эта особенность облегчает поиски гнёзд в последующие годы к делает возможным учёт сорок в безлиственный период по хорошо видимым издалека гнёздам.

Зимой 1972/73 года под Калугой в молодых сосновых и лиственных лесах были проведены учёты сорочьих гнёзд. На двух участках площадью 3 км² обнаружена высокая плотность заселения угодий – около 20 пар на 1 км².

Репродуктивный цикл у сороки растянут. Первое яйцо найдено 13 апреля 1972, а поздняя насиженная кладка наблюдалась 28 мая 1970. Самка откладывает в сутки по одному яйцу. В кладке обычно 6-9 яиц, в среднем 7.2 яйца. Минимальная величина кладки 3, максимальная – 11 яиц. Насиживание продолжается 19-20 сут. Вылупляются птенцы за 1-3 дня. 3 мая 1972 в гнезде № 105 было обнаружено 4 трёхдневных птенца. В выводке в среднем 5.5 птенца, что составляет 76% от средней величины кладки, а перед вылетом остаётся в среднем 4.4 птенца (61%). Из 247 яиц в 35 гнёздах с прослеженной судьбой вылупилось 185 птенцов и до вылета дожили 158 птенцов.

